

Особенности доказывания права собственности на криптовалюту одного из супругов

Н.А. Цветков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу особенностей регулирования отношений по разделу цифровой валюты и криптовалюты, приобретенных супругами в период брака. Исследуются сложности доказывания права собственности одного из супругов на криптовалюту и способы установления принадлежности криптокошельков. Рассматриваются основные доказательственные средства, используемые судами при установлении связи между супругом и криптовалютным аккаунтом. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования для обеспечения справедливого раздела цифровых активов между супругами.

Ключевые слова: *криптовалюта, криптовалютные кошельки, объекты гражданского права, правовое регулирование, раздел имущества супругов, совместно нажитое имущество, цифровые активы.*

Современные темпы развития цифровых технологий существенно трансформируют традиционные представления о гражданском обороте и объектах имущественных прав. Появление новых категорий активов, в том числе цифровых, ставит перед правовой системой задачу определения их правового статуса. Е.В. Зайнутдинова отмечает, что правовое регулирование оборота цифровых прав и цифровой валюты должно быть взвешенным и отвечать реальным потребностям цифровой экономики [4, с. 161].

В данном контексте интерес представляет анализ нормативно-правового закрепления понятий «цифровая валюта» и «криптовалюта», их соотношения, а также квалификации таких активов в качестве объектов гражданского права.

Развитие цифровых технологий и формирование новых объектов гражданского оборота обусловили появление принципиально новых категорий имущества, в том числе цифровых активов. В Федеральном законе от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а именно в ч. 3 ст. 1 закона, впервые было закреплено понятие цифровой валюты [2]. Согласно этому определению, цифровая валюта – это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации,

денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему по ее правилам.

Следует учитывать, что понятия «криптовалюта» и «цифровая валюта» не являются тождественными. В законодательстве нормативно закреплён термин «цифровая валюта», тогда как правовой режим криптовалют не установлен. Судебная практика постепенно вырабатывает подход к разграничению указанных категорий путем анализа их специфики. В частности, Арбитражный суд Московского округа в Постановлении по делу № А40-273884/2022 [3] определил криптовалюту как разновидность цифровой валюты, основанной на применении криптографии для создания и контроля новых единиц валюты и осуществления транзакций. Поскольку криптовалюта не подлежит централизованному регулированию, ее можно отнести к виртуальной валюте либо, с учетом особенностей, выделить в отдельную разновидность цифровой валюты.

С учетом положений ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] и Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» криптовалюта может быть квалифицирована как разновидность имущества, обладающего экономической ценностью и способного участвовать в гражданском обороте.

Закрепление правового статуса цифровой валюты имеет прямое практическое значение для семейных правоотношений. Поскольку криптовалюта признана имуществом, активы такого рода, приобретенные в период брака, могут считаться совместно нажитым имуществом и подлежать разделу в соответствии с общими принципами семейного законодательства.

Вместе с тем доказывание принадлежности криптовалюты одному из супругов представляет собой сложную процедуру, обусловленную особенностями цифровых активов. Е.Н. Сынова в своем исследовании отмечает, что одной из ключевых сложностей является техническое обозначение цифровой валюты и подтверждение права собственности на нее [6, с. 213]. Такие технические и правовые нюансы, как анонимность транзакций, децентрализованный характер хранения и трансграничность операций, затрудняют установление факта владения криптовалютой, определение объема активов и их оценку в рамках раздела имущества.

Показательно, что отсутствие достаточной доказательственной базы действительно способно повлечь отказ суда в учете криптовалютной массы при разрешении спора о разделе имущества. Так, в решении по делу № 2-2634/2020 [4] судом было зафиксировано утверждение стороны о том, что денежные средства в размере 1 800 000 рублей были израсходованы одним из супругов на приобретение криптовалюты, а не на нужды семьи. Однако сам по себе такой довод не получил необходимого подтверждения надлежащими доказательствами, демонстрируя, что одного лишь заявления стороны о приобретении цифровых активов недостаточно, если не представлены документы, позволяющие установить факт покупки, объем криптовалюты и ее связь с конкретным лицом.

Особую актуальность проблема приобретает в ситуациях, когда один из супругов пытается скрыть цифровые активы либо оспаривает свою связь с криптовалютным аккаунтом. В таких условиях доказывание строится на анализе цифровых следов: данных процедуры идентификации, сведений о входах в аккаунт, IP-адресах, используемых устройствах, а также детальной истории транзакций и банковских переводов.

Анонимность криптовалютных кошельков – это свойство, позволяющее проводить транзакции без раскрытия личности владельца. Однако степень анонимности зависит от типа криптовалюты, способа ее использования и внешних факторов. Криптовалютные кошельки основаны на децентрализованных блокчейнах, где транзакции записываются в публичный реестр. Это означает, что данные о переводах, а именно адреса, суммы, время, доступны для просмотра любому пользователю, но сами по себе не содержат прямых ссылок на реальных людей. При этом личность владельца не раскрывается, т. к. вместо имени используются криптографические адреса, представленные в виде уникальных строк символов. В связи с этим следует согласиться с мнением А.В. Незнамова о том, что анонимность и приватность криптовалюты является проблемой для подтверждения ее принадлежности конкретному лицу [5, с. 93]. В блокчейне сохраняются транзакции, однако без дополнительных данных практически невозможно связать криптографический адрес с реальным человеком.

В судебных процессах, включая дела о разделе имущества супругов, могут применяться различные способы деанонимизации криптовалютных кошельков. В случаях, когда один из супругов пытается скрыть активы в криптовалюте или оспорить их принадлежность, это особенно актуально.

Если один из супругов зарегистрировался на криптовалютной бирже, требующей прохождения процедуры KYC (Know Your Customer), и прошел верификацию личности, это может служить доказательством принадлежности ему криптовалютного кошелька, привязанного к

данному аккаунту [7]. В рамках КУС пользователь предоставляет паспортные данные, селфи с документом, информацию о месте жительства и другие сведения. Эти данные содержатся в информационной системе оператора криптовалютной биржи и при судебном запросе могут быть предоставлены суду, что позволит связать аккаунт с конкретным человеком. Так, в решении Ленинского районного суда г. Оренбурга от 14.08.2024 г. по делу № 2-2492/2024 [5] суд исследовал данные криптовалютной биржи Garantex.org, из которых следовало, что лицо было идентифицировано как конкретный пользователь криптобиржи под конкретным ником, с указанием даты регистрации, IP-адреса, номера телефона и прохождением верификации. Суд также учел сведения о реквизитах счета, использованного при совершении сделки, тем самым подтвердив связь лица с аккаунтом на криптобирже. Этот пример показывает, что КУС-данные, сведения о регистрации аккаунта и привязке телефона используются для установления связи между криптовалютным аккаунтом и конкретным лицом.

В рамках судебного процесса по разделу имущества стороны могут запросить у криптовалютной биржи ряд ключевых данных, которые помогут доказать принадлежность криптоактивов одному из супругов.

При прохождении процедуры КУС криптовалютные биржи требуют от пользователя предоставить копию удостоверения личности и фотографию с этим документом. Дополнительно система генерирует технические данные (IP-адрес, время регистрации, историю входов), которые хранятся у оператора платформы в защищенном виде. Такая информация является прямым доказательством связи криптовалютного аккаунта с конкретным физическим лицом.

Указанные сведения могут использоваться для подтверждения принадлежности криптовалютного аккаунта конкретному лицу. Установление такой принадлежности, в свою очередь, позволяет связать пользователя с цифровыми активами, размещенными на данном аккаунте. Существенное значение имеет и момент прохождения верификации. Если КУС-данные были предоставлены в период брака, это может свидетельствовать о создании и использовании аккаунта в то время, когда между супругами действовал режим совместной собственности. В рамках спора о разделе имущества данное обстоятельство способно иметь важное доказательственное значение.

Данные о времени входов в криптовалютный аккаунт, IP-адресах и используемых устройствах могут подтвердить факт использования аккаунта конкретным лицом. По ходатайству стороны суд вправе истребовать у оператора платформы информацию о хронологии входов в личный кабинет, включая дату, время и продолжительность отдельных сессий. Анализ этих сведений позволяет установить, кто именно

осуществлял доступ к аккаунту, а следовательно, и определить связь соответствующего лица с цифровыми активами, находящимися на нем.

По сведениям об IP-адресах возможно определить примерное географическое местоположение пользователя. Кроме того, эти данные помогают установить, относятся ли такие подключения к домашней сети семьи либо к сети по месту работы одного из супругов. В совокупности сведения о хронологии сессий, IP-адресах и параметрах устройств образуют комплекс технических доказательств, способных подтвердить принадлежность криптовалютного аккаунта и его фактическое использование определенным физическим лицом.

Детальная выписка по операциям криптовалютного аккаунта представляет собой значимое доказательство при установлении принадлежности цифровых активов одному из супругов. Анализ такой выписки позволяет определить способ поступления средств – банковские переводы, перечисления с иных криптокошельков, а также P2P-сделки. Установление происхождения активов имеет принципиальное значение для выяснения, за счет каких средств они были приобретены. Значение истории операций иллюстрирует решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 03.09.2025 г. по делу № 1834/2025 [6]. Суд указал, что дата покупки криптовалюты и сумма денежных средств, подлежащих получению после ее продажи, соотносятся с датой и суммой фактического поступления денег на банковский счет ответчика. Отметим, что суд опирался на общедоступные правила биржи Bybit, где указано, что все физические лица обязаны проходить KYC-верификацию с использованием удостоверения личности. В качестве доказательств судом были приняты скриншоты операций по продаже криптовалюты. При этом принадлежность криптоактивов и связь конкретной сделки с определенным лицом могут устанавливаться путем сопоставления истории операций на бирже, банковской выписки, а также данных о порядке идентификации пользователя на криптоплатформе.

Сведения о датах и суммах транзакций имеют значение для сопоставления совершенных операций с периодом получения доходов в браке. Такой анализ позволяет выяснить, осуществлялись ли крупные инвестиции в период действия режима совместной собственности супругов. Так, использование адреса криптовалютного кошелька при расчетах с контрагентами одного из супругов может рассматриваться как обстоятельство, указывающее на принадлежность данного кошелька именно этому лицу.

При разделе имущества следует учитывать и конверсионные операции, то есть обмен одной криптовалюты на другую, а также вывод цифровых активов в фиатные деньги. Анализ таких операций позволяет проследить дальнейшее движение средств и установить, предпринимались ли действия по сокрытию имущества. Практическое значение имеет установление переводов с банковских счетов,

оформленных на одного из супругов, на счета криптобирж. Банковская выписка, истребованная судом, может подтвердить сам факт перечисления денежных средств на соответствующую платформу. В таком случае появляется возможность связать приобретение цифровых активов с конкретным лицом.

Следовательно, признание криптовалюты имуществом позволяет включать криптоактивы в состав совместно нажитого имущества супругов. Вместе с тем децентрализованный характер таких активов, а также возможность их анонимного и трансграничного оборота существенно осложняют установление их принадлежности конкретному лицу. В подобных спорах суд учитывает совокупность доказательств, в том числе сведения о прохождении KYC-верификации, историю транзакций, данные о входах в аккаунт и информацию о банковских переводах на криптоплатформы. Оценка этих сведений в их взаимосвязи имеет существенное значение для правильного разрешения спора о разделе имущества.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31. Ч. I. Ст. 5078.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.10.2023 г. по делу № А40-273884/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/doc/649877/> (дата обращения: 19.03.2026).
4. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени от 23.09.2020 г. по делу № 2-2634/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IXmqWduPoQYH/?page=2> (дата обращения: 19.03.2026).
5. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 14.08.2024 г. по делу № 2-2492/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ce2EkvK5cl1V/?page=2> (дата обращения: 20.03.2026).
6. Решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 03.09.2025 г. по делу № 1834/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pQQqnz5mcaW5/> (дата обращения: 20.03.2026).
7. Зайнутдинова Е.В. Цифровые права и цифровая валюта в российском праве: вопросы правовой природы и соотношения // Legal Concept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 4. С. 159–167.
8. Незнамов А.В. О проблемах анонимности и приватности криптовалюты в исполнительном производстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2025. № 2 (126). С. 91–102.
9. Сынкова Е.Н. Цифровая валюта как объект общего имущества супругов // Юридическая наука. 2023. № 7. С. 213–216.

10. Верификация KYC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gate.com/ru/crypto-wiki/article/what-is-kyc-and-why-is-verification-becoming-increasingly-important-in-the-crypto-industry-20260106> (дата обращения: 15.03.2026).

Об авторе:

ЦВЕТКОВ Никита Алексеевич – аспирант 2 года обучения Тверского государственного университета направления подготовки 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tsvetkov.nik@inbox.ru

Features of proving the ownership of the cryptocurrency of one of the spouses

N.A. Tsvetkov

Tver State University, Tver

The article is devoted to the analysis of the specifics of the regulation of relations in the section of digital currency and cryptocurrencies acquired by spouses during marriage. The article examines the difficulties of proving the ownership of one of the spouses in cryptocurrency and the ways to establish the ownership of crypto wallets. The main evidentiary tools used by the courts in establishing a connection between a spouse and a cryptocurrency account are considered. The article substantiates the need for further improvement of legal regulation to ensure a fair division of digital assets between spouses.

Keywords: *cryptocurrency, cryptocurrency wallets, objects of civil law, legal regulation, division of marital property, jointly acquired property, digital assets.*

About author:

TSVETKOV Nikita – postgraduate student in the Faculty of Law at Tver State University, majoring in 5.1.3. "PrivateLaw(CivilSciences)", e-mail: tsvetkov.nik@inbox.ru

Цветков Н.А. Особенности доказывания права собственности на криптовалюту одного из супругов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 2 (86). С. 217–223.

Статья поступила в редакцию 10.05.2026 г.

Подписана в печать 10.06.2026 г.